Юнь Цянь Мэн продолжала буравить евнуха своим ледяным взглядом, но тот остался невозмутим. Юнь Цянь Мэн улыбнулась и повернулась.

- Фэй Цин, пожалуйста, присмотри на Ань Эр. Я скоро вернусь.

Лаотайцзюнь Гу обеспокоенно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, а Цюй Фэй Цин подошла ближе и шёпотом спросила:

- Что произошло? Кому служит евнух?

Нефритовая медаль была мастерски скрыта в ладони евнуха, её смогла рассмотреть только Юнь Цянь Мэн.

- Бабушка, не переживайте. Нян нян пригласила меня на чай. Я вернусь быстро, так как вскоре начнётся банкет, - Юнь Цянь Мэн успокаивающе улыбнулась и подошла к Ся Хоу Ань Эр. – Ань Эр, это моя кузина Цюй Фэй Цин. Она проведёт тебя во дворец, я же вскоре присоединюсь к Вам.

Юнь Цянь Мэн погладила Ся Хоу Ань Эр по руке и села в паланкин. Евнух осторожно посмотрел на лаотайцзюнь Гу, после чего приказал поднять паланкин.

Юнь Цянь Мэн, выпрямившись, пыталась предугадать, что дальше произойдёт. Обычно гуфэй Жун не покидала имперского дворца и редко с кем встречалась. Если кто-то узнает об их встрече, ведь семья Жун обладает колоссальными финансовыми ресурсами, а семья Чу выдающейся военной мощью, и начёт распускать слухи… Вроде как Жун Юнь Хэ мог передать сообщение от сестры, но так как он мужчина, то не может часто посещать имперский гарем. Передать сообщение через женщину? Скорее всего гуфэй Жун не хочет, чтобы третье лицо имело доступ к некоей информации, собственно по этой причине она и дожидалась банкета в честь фестиваля Фонарей.

Для Юнь Цянь Мэн осторожное поведение гуфэй Жун было всецело обосновано. Малейшая ошибка с её стороны, и семья Жун столкнётся с катастрофой. Собственно именно по этой причине тайфэй Жун Сянь многие годы всецело отдавала себя учениям Буддизма. Во дворце происходит чересчур оживлённая борьба, пасть на самое дно, или даже ниже, можно в считанные минуты. В какой-то момент тайфэй самостоятельно отказалась от сражения и начала защищать свой собственный мир, благодаря чему и стала одной из немногих тайфэй, кому удалось выжить.

- Фурэн, мы прибыли в Жун Хуа Гун!

Юнь Цянь Мэн приоткрыла занавески, осмотрелась и вышла из паланкина.

- Приятно с Вами встретиться, фурэн Чу! – поклонилась служанка.

Юнь Цянь Мэн впервые переступила порог Жун Хуа Гун. Ей сразу же показалось, что излишне украшенный золотом и многими другими драгоценностями дворец не подходит элегантной гуфэй Жун. Однако выставленные напоказ богатства отчётливо показывали людям, насколько сильно Юй Цянь Ди благоволит своей гуфэй. Увы, но позади всего этого великолепия кроются полные печали дни и ночи…

Служанка привела Юнь Цянь Мэн к небольшому павильону в боковом дворце Жун Хуа Гун. Гуфэй Жун сидела на своём месте и сосредоточенно вышивала.

- Гуфэй нян нян, Ваше Высочество!

Юнь Цянь Мэн подошла к центру павильона, изящным движением приподняла платье и встала на колени.

Гуфэй Жун отвела взгляд от вышивки, ослепительно улыбнулась и передала вышивку служанке.

- Фурэн Чу, прошу, встаньте!

- Благодарю, нян нян!

Юнь Цянь Мэн, безукоризненно соблюдая этикет, встала и внезапно поняла: банкет скоро начнётся, но гуфэй Жун была одета в обычные одежды. Императрица и гуфэй обязаны появляться на такого рода праздниках, но на лице нет макияжа, а украшения, пусть и бесценные, но не создавали должного, возвышенного, образа.

- Могу ли я узнать причину, по которой нян нян позвала меня? – взглянув на украшения гуфэй Жун, Юнь Цянь Мэн быстро опустила взгляд, не смея задавать лишние вопросы. У неё и так был целый ворох проблем, и ей совсем не хотелось участвовать в дворцовых интригах, по крайней мере сейчас. До тех пор пока Юй Цянь Ди не перейдёт черту, она, естественно, не будет лишний раз рисковать. Однако Юнь Цянь Мэн неплохо знала Жун Юнь Хэ, плюс, её дядя смог избавиться от яда благодаря семье Жун. Она никогда не забывала об оказанной доброте.

- Особой причины нет, я пригласила фурэн посидеть со мной. Фурэн, прошу, не вините за грубость!

Гуфэй Жун выглядела расслаблено, но когда её личная служанка принесла платье, в её взгляде промелькнуло нежелание. Она кивнула, словно отмахнулась, и неспешно подошла к Юнь Цянь Мэн.

- Я хотела бы поблагодарить фурэн за те слова в боковом дворце имперского сада.

Юнь Цянь Мэн смотрела вниз, при этом полагаясь на периферийное зрение. Благодаря небольшой хитрости она смогла увидеть как платье, так и промелькнувшее недовольство гуфэй

Жун, тем самым подтвердив свои догадки.

- Нян нян, не нужно быть настолько вежливой, мне не пришлось утруждать себя. Но раз нян нян ходила за зимней сливой в боковой дворец в столь холодную погоду, полагаю, Вам забыли сказать, что она обильно растёт в Жун Хуа, - прошептала Юнь Цянь Мэн. В павильоне присутствовала она, гуфэй и её служанка, но никогда не стоит забывать, что и у стен есть уши!

Гуфэй Жун несколько раз моргнула, это был её просчёт. Её тётя по линии отца настоятельно посоветовала не принимать участие в дворцовых сражениях, но то, что она захотела покинуть боле боя, не значит, что враги дадут отступить! Если бы не напоминание Юнь Цянь Мэн, возможно, кто-то бы смог заполучить информацию и использовать её против неё. От одной мысли о подобном, сердце гуфэй Жун содрогалось. Она ещё раз прошлась по Юнь Цянь Мэн взглядом. Глаза опущены, но чувствуется осторожность, а действия сами за себя говорят о мудрости. Не из содрогающих страну красавиц, но остальные черты характера сполна компенсировали небольшие недостатки. Не удивительно, почему Юнь Хэ влюбился в неё… А так как он редко ошибался в своих оценках, гуфэй Жун была позитивно расположена по отношению к Юнь Цянь Мэн.

- Согласно имперскому указу, Чу сянь провожал принцессу Ху Шунь. Путешествие же прошло гладко?

Решив прислушаться к совету Юнь Цянь Мэн, гуфэй Жун вела себя осторожнее, поэтому упомянула только Хай Тянь.

Юнь Цянь Мэн чуть-чуть приподняла взгляд. Увидев, что гуфэй Жун спокойна, словно говорит о каком-то пустяке, она понимающе улыбнулась.

- Путешествие прошло гладко. Муж лично провёл принцессу Хэ Шунь до границы с Северной Ци, на которой и попрощался послами. Можно смело предположить, что мир между двумя странами будет длиться вечно!

Сердце гуфэй Жун, которое не знало покоя более двух недель, наконец, успокоилось.

(Прим.пер. Хай Тянь видела, как гуфэй Жун общалась с кем-то во дворце. Мб даже цёмки-цёмкалась, последнее лишь моё предположение).

- Нян нян, пора!

В павильон вошла дворцовая служанка из Жун Хуа Гун. Она, поклонившись, вежливо напомнила гуфэй Жун, но попутно её яркий взгляд на несколько секунд задержался на Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн и гуфэй Жун заметили действия служанки, последняя улыбнулась.

- Сегодня я отняла у фурэн драгоценное время! Если бы я заранее знала, что мисс Цюй также приедет во дворец, я бы обязательно пригласила её, чтобы попросить совета по вышивке. Меня долгое время терзают головные боли из-за узора тычинки, никак не могу воплотить образ, который возникает в голове!

- Нян нян, Ваше мастерство достигло небывалых высот. Возможно, если бы моя кузина увидела Ваши работы, именно ей пришлось бы просить совета! Прошу прощения, мне пора, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн.

Так как Юнь Цянь Мэн поняла то, что она хотела сказать, гуфэй Жун кивнула и приказала служанке у двери:

- Проведи фурэн Чу к выходу.

- Да, нян нян! – покорно ответила служанка, поднимая занавески на двери и вместе с Юнь Цянь Мэн покидая павильон.

- Госпожа, мне найти предлог, чтобы выпроводить её из Жун Хуа Гун? – спросила личная служанка Жун Гу Фэй, помогая той дойти до внутренней комнаты. Она быстро помогла переодеть платье, после чего провела её до туалетного столика, перед которым ловкими движениями начала заплетать волосы в прекраснейшую и достойную гуфэй причёску.

- Нет. Просто следи за ней и выясни на кого она работает, - безразлично ответила гуфэй Жун, подавая золотые шпильке служанке.

Благодаря обмену несколькими фразами с Юнь Цянь Мэн ей удалось многого добиться. Она никогда не позволит себе погибнуть при трагических обстоятельствах!

***

Местом сбора, перед началом банкета в честь фестиваля Фонарей, был дворец. Когда лаотайцзюнь Гу и остальные вошли, внутри уже находилось множество фурэн и леди из влиятельных семей. В зале царила праздничная атмосфера, все радостно общались и улыбались друг-другу.

Ся Хоу Ань Эр мгновенно привлекла к себе внимание. Каждая молодая девушка, тем или иным способом старалась выделиться из толпы, но платье племени Ся Хоу, так как оно сильно отличалось от привычных столице нарядов, само по себе приковывало к себе взгляд.

Цюй Фэй Цин притянула Ся Хоу Ань Эр ближе, так как под многочисленными завистливыми, а кое-где даже враждебными взглядами она поняла, что та начала ощущать неловкость. Цюй Фэй Цин провела Ся Хоу Ань Эр к своему месту, присела и ободряюще улыбнулась.

- Не обращай внимания. Они завидуют твоей красоте!

Ся Хоу Ань Эр юна и красива, она, как принцесса племени Ся Хоу, не была пустышкой. В тот самый миг, как открылись ворота в главный зал, она ощутила на себя завистливые взгляды. Незамужние девушки особенно выделялись своей враждебностью, чем вызывали у Ся Хоу Ань Эр исключительно одну эмоцию – отвращение. От радостных эмоций и предвкушения чего-то необычного не осталось и следа, она даже начала жалеть, что не выпрыгнула из кареты на середине пути. Путешествие по городу доставило бы в десятки раз больше удовольствия и не заставило бы следить за каждым своим движением.

Правда не только Ся Хоу Ань Эр столкнулась с трудностями, в зале присутствовала ещё одна леди в длинном платье, чьи глаза изначально с восхищением разглядывали всё вокруг из самого дальнего угла. Хань Сюань кардинально отличалась о всех девушек вокруг. Она отказывалась поддакивать и постоянно кивать сидящим рядом сяоцзе, а в какой-то момент и вовсе подпёрла щёчки ладошками, и, нисколько не заботясь о своём статусе, начала кунять носом.

- Сегодня у нас две необычных гостьи! – прошептала одна из молодых леди, незаметно показывая в две разные стороны.

- Леди в странных одеждах – принцесса племени Ся Хоу, Ся Хоу Ань Эр. Но кто другая? Почему мы раньше её не видели? Правда, судя по её внешнему виду и недостатку манер, она из обычной семьи. Кто вообще пригласил её во дворец? Её присутствие принижает наши статусы!

Несколько человек посмотрели в стороны, куда указывала девушка. Если спина Ся Хоу Ань Эр была идеально прямой, то вторая леди выглядела так, словно вот-вот уснёт!

- Неважно, кто она. Она сидит в дальнем углу зала, а это значит, что её семья точно не обладает влиянием. Но вот принцесса племени Ся Хоу - другое дело, по красоте она практически сравнима с гуфэй Жун! Как бы то ни было, но больше всего повезло мисс Цюй, муж её кузины – Чу сянь. Теперь отношения её семьи сблизились с принцессой, полагаю, в этом году мисс Цюй сможет найти идеального мужа! – неспешно проговорила ещё одна девушка, чей взгляд резко переместился с Цюй Фэй Цин на Цюй Цзин Цин.

Цюй Янь открыто примкнул к Чэнь вану, пусть Юнь Цянь Мэн вышла замуж за Чу Фэй Яна, но Цюй Ян не получит никакой выгоды от столь удачного брака! От настолько очевидной насмешки Цюй Цзин Цин помрачнела.

- По крайней мере имя моей семьи – Цюй. По сравнению с теми, кто говорит, что виноград кислый, но не может съесть, я в сто раз сильнее! – Цюй Цзин Цин проигнорировала ране высказавшуюся леди и направилась к своему месту. Вот только проходя мимо Цюй Фэй Цин и Ся Хоу Ань Эр, она остановилась и ухмыльнулась.

- Младшая сестра, ты невероятна. Тебе удалось подружиться с настоящей принцессой, в этом году новость о браке младшей сестры с влиятельным мужем прогремит на всю столицу!

Цюй Фэй Цин как раз болтала с Ся Хоу Ань Эр, когда услышала полный ненависти и зависти голос Ций Цин Цин. Она приподняла голову и безразлично усмехнулась.

- Старшая сестра, ты завидуешь счастью своей младшей сестры? Жаль, но я не такая, как ты, сестра. День за днём пытаться найти себе идеального мужа среди благородных молодых мужчин столицы… Пожалуйста, не нужно судить кого-то по себе и навязывать свою точку зрения!

- Ты!

От ярости глаза Ци Цзин Цин широко распахнулись. В гневе она выглядела достаточно привлекательно, но полный злобы взгляд искажал природную красоту, заставляя выглядеть отталкивающе.

- Старшая сестра Фэй, это дочь наложницы от младшего брата вашего дяди по линии матери? Как она смеет разговаривать с Вами подобным образом, разве это не скажется отрицательно на Вашем статусе?

Племя Ся Хоу последний раз входило в столицу двадцать три года назад во время свадьбы Ся Хоу Ин, но это не значило, что они ничего не знали о происходящем в столице, влиятельных семьях и членах их семей. Ся Хоу Ань Эр получила должное образование и знала имена практически всех членов знатных семей. Стоило ей столкнуться с высокомерным поведением Цюй Цзин Цин, которая родилась от обычной наложницы, она сразу же высмеяла её.

- Ань Эр, разве ты не знаешь, какими надоедливыми бывают мухи? - Цюй Фэй Цин, наслаждаясь выражением лица Цюй Цин Цин, сделала глоток чая.

- У меня пропал аппетит. Передо мной множество изысканных блюд, но из-за какой-то мухи теперь я не смогу поесть. Отвратительно! Старшая сестра Фэй, я выйду подышать свежим воздухом. Как только муха улетит, я вернусь.

Ся Хоу Ань Эр быстро встала, улыбнулась Цюй Фэй Цин, и, пока Цюй Цин Цин не пришла в себя, направилась к выходу из зала.

***

После тепла и уюта зала, снаружи стало невероятно холодно. Тем не менее свежий воздух был в разы предпочтительнее въедливого запаха косметики, из-за которого постоянно хотелось чихать, а иногда даже начинала побаливать голова. Ся Хоу Ань Эр помнила советы Юнь Цянь Мэн и не отходила далеко от зала, но в какой-то момент она ощутила неизвестный ей аромат. Так как Ся Хоу Ань Эр выросла на юге, то редко видела снег, поэтому ей стало любопытно. Она приподняла юбки и двинулась в сторону внутреннего двора. Однако двигаясь по припорошённой замёрзшим снегом дорожке, Ся Хоу Ань Эр задумалась и на повороте в кого-то врезалась. Её тело начало заваливаться, ещё немного и она бы рухнула в снег и грязь, но её схватили за запястье и помогли восстановить равновесие. Хлопая себя по груди, Ся Хоу Ань Эр сделала несколько глубоких вдохов. Если бы она вернулась в грязном платье, её дедушка бы наверняка наказал её переписыванием священных писаний! На Ся Хоу Ань Эр внезапно накатила злость. Если бы не бесшумно появившийся, ничего бы не произошло! Она подняла голову, но слова застряли в горле.

Высокий, идеально телосложение. Лицо подобно белому нефриту, а брови, словно мечи, изогнуты в сторону висков. Уголки глаз слегка приподняты вверх, а взгляд был ни злым, ни добрым. Ся Хоу Ань Эр не имела ни малейшего понятия, кто этот красавец и как он появился в имперском дворце. Но её намётанный взгляд прошёлся по длинной робе цвета янтаря с зелёными узорами. На груди находился сверкающий нефрит, а манжеты были сделаны из соболиного меха. Мужчина богат и обладает статусом. Увы, но как бы хорошо Ся Хоу Ань Эр не была осведомлена о семейных древах влиятельных семей, она никого не знала в лицо. Она могла лишь дать грубую оценку статуса, но без имени…

Не успел Ся Хоу Ань Эр заговорить, мужчина, пройдясь по ней взглядом, прошёл мимо, и не произнёс ни слова!

- Ты…

Ся Хоу Ань Эр собиралась окликнуть нахала, который врезался и не извинился, но как раз в этот момент её окликнула Юнь Цянь Мэн.

- Ань Эр, почему ты здесь?

Юнь Цянь Мэн поспешила подойти и проследила за взглядом Ся Хоу Ань Эр. Ей удалось заметить лишь небольшой кусочек робы, но этого оказалось достаточно, чтобы нахмуриться.

- Кузина, там столько противно жужжащих мух… Я просто хотела сделать несколько глотков свежего воздуха! – Ся Хоу Ань Эр подошла ближе и негромко раскрыла свои истинные мысли.

Юнь Цянь Мэн ободряюще похлопала Ся Хоу Ань Эр по руке.

- Во дворце многие вещи находятся под запретом. Может произойти даже такое, от чего никому тебя не спасти! Пошли в зал.

После слова «зал» Ся Хоу Ань Эр скорбно насупилась, Юнь Цянь Мэн оставалось лишь покачать головой и улыбнуться. Она схватила Ся Хоу Ань Эр за руку и потащила. В зале уже находилось несколько представителей королевской семьи. Все мужчины сидели на своих местах, среди которых Юнь Цянь Мэн также заметила и владельца той самой робы.

***

- Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Цюй Фэй Цин.

- Ничего особенного.

Юнь Цянь Мэн осмотрелась, и, к своему удивлению, увидела мисс Хань, которая вчера доставила неприятности Цюй Чжан Циню. Как оказалось, её тоже включили в список гостей.

Она, засыпая, едва ли не лежала на столе, причём это лишь добавляло ей очарования! Юнь Цянь Мэн пришла к выводу, что ещё несколько часов и та точно не выдержит…

- Не имею ни малейшего понятия, из какой она семьи. Но если она и дальше продолжит вести себя подобным образом, в будущем её будут ждать насмешки и порицания практически от всех сяоцзе и фурэн, - проследив за взглядом Цюй Фэй Цин, прошептала Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн с улыбкой на лице рассказала о случившемся на официальной дороге. По мере рассказа, глаза Цюй Фэй Цин расширялись от удивления всё сильнее и сильнее.

- Ей… Она действительно смогла оказать такое давление на брата, что его непроницаемая маска дала брешь?

Цюй Фэй Цин не могла поверить. Брат проявлял чудеса спокойствия и сдержанности. Он бесстрашно бросался в бой и не раз сталкивался со смертельной опасностью… Девушка заставила брата потерять самообладание?! Цюй Фэй Цин не могла поверить своим ушам. После слов Юнь Цянь Мэн она не могла не начать испытывать интерес к этой мисс Хань.

- Если ты мне не веришь, спроси у брата. Если он отреагирует, это и послужит доказательством! – рассмеялась Юнь Цянь Мэн, подняв чашку с чаем.

Тот факт, что пригласили сестру Хань Чэ, доказывает, что Юй Цянь Ди собирается выдвинуть его на пост министра. Через два года, когда закончится аттестация, карьере Хаь Чэ суждено сделать рывок вперед.

Семьи левого и правого премьер-министров связаны браком, это осложнило положение Юй Цянь Ди. Он хочет назначить на должность того, кого может контролировать… В который раз Юнь Цянь Мэн убедилась, что Император не дурак и смотрит далеко в будущее. Наверное, когда он доверил Чу Фэй Яну пост министра, то примерно представлял, что произойдёт через несколько лет…

Юнь Цянь Мэн поставила чашку, но неожиданно заметила, что ванфэй Дуань, которая крайне редко посещала банкеты, сидела рядом с лаотайцзюнь Гу! Прямо, как и в прошлый раз, она выглядела горделиво и даже самую малость высокомерно, при этом спокойно и без каких-либо внешних переживаний общалась и отвечала на вопросы лаотайцзюнь Гу. Но вот в ответ на вроде как искренние приветствия других женщин высшего класса она реагировала сдержанно. Тем не менее все женщины спокойно выдерживали безразличие со стороны ванфэй Дуань, и, наоборот, не проявляли и толики неуважения, постоянно обсуждая что-то обсуждая рядом с ней. Отведя взгляд, краем глаза Юнь Цянь Мэн заметила, как Ся Хоу Ань Эр поглаживает запястье.

- Тебе нездоровиться?

Ся Хоу Ань Эр поправила рукав, покачала головой и улыбнулась.

- Всё хорошо. Я в порядке! Но… Мне интересно, кто те мужчины? С того самого момента, как они вошли, многие девушки стыдливо потупили глазки!

- Они принцы предыдущего императора. Кто-то уже стал цзюнь ваном, но некоторым был дарован титул цянь ван, - ответила Юнь Цянь Мэн, намеренно не называя имён.

(Прим.пер. Цинь ван – принц первого ранга. Цзюнь ван – принц второго ранга).

- А что насчёт него? Судя по внешнему виду, он не принадлежит к имперской семье.

Ся Хоу Ань Эр погрузилась в свои мысли и попала в небольшую ловушку Юнь Цянь Мэн.

- Он…

Юнь Цянь Мэн заметила огонь во взгляде Ся Хоу Ань Эр. Огонь, переполненный гневом. Однако только она собиралась что-то сказать, как по всему залу эхом разнёсся голос евнуха Юй:

- Его Величество Император!

В кратчайшие сроки все вернулись к своим местам и повернулись в сторону главного входа в зал.

- Долгой жизни Его Величеству Императору!

Император направился к своему месту.

- Можете встать! Изначально я хотел позволить всем отпраздновать фестиваль Фонарей дома вместе с семьями, но так как Чу сянь, Чэнь ван и Хай цзюнь ван успешно сопроводили послов из Северной Ци, в качестве награды, я приказал устроить во дворце пир! Прошу, чувствуйте себя как дома. Император насладится миром вместе со своими министрами! – сев за стол, Юй Цянь Ди, улыбаясь, поднял чашу с вином.

Стоило Императору встать, все присутствующие встали вслед за ним.

- Мы благодарим Императора за Вашу доброту!

Одновременно выпив вино, все сели на свои места. Юнь Цянь Мэн поставила чашу на стол и посмотрела на Хань Чэ, который сидел среди толпы чиновников. Пусть его место находилось практически ближе всех к двери, но одного того, что на банкет пригласили чиновников от третьего ранга и выше, а он занимал шестой, становилось достаточно, чтобы сделать

необходимые выводы. Вот только Юнь Цянь Мэн никак не могла взять в толк, раз Юй Цянь Ди обладает терпением, зачем он вот так открыто показал, что хочет воспитать Хань Чэ? Разве он не боится, что Хань Чэ подрежут крылья?

Юнь Цянь Мэн невольно посмотрела на Императора. Тот, под звуки песен и танцы, радостно и беззаботно болтал с Вдовствующей Императрицей и Императрицей. Прекрасное настроение Императора положительно повлияло на окружающую атмосферу, но борьба между фракциями не прекращалась ни на секунду.

Так как Хай Тянь увезли в Северную Ци, Хай ван и его супруга, сильно скучающие по дочери, не смогли посетить банкет. Семью Хань представлял Хай Чэнь Си. Он время от времени поднимал чашу с вином и делал небольшой глоток. Его задумчивый вид будоражил сердца сяоцзе, заставляя краснеть и стыдливо отводить взгляд.

Среди чиновников наибольшее внимание привлекал к себе Чу ван. К нему раз за разом подходили и предлагали тост, но Чу Фэй Ян без особых усилий отгородил подхалимов от деда. Когда чиновники поняли, что Чу ван стар, то не стали настаивать, а выразив уважение, вернулись на свои места.

В это время Чу Пэй активно общался с младшим учителем кронпринца Вэнь Се. И судя по взгляду последнего, он был искренне благодарен за спасение своей жены.

Наименее разговорчивым же был Чэнь ван. Его холодный взгляд и непроницаемое лицо заставляли всех желающих поднять тост в его честь сделать шаг назад.

Взгляд Юнь Цянь Мэн задержался на Чэнь ване не более секунды, но в тот миг, как она его отвела, Цзянь Му Чэнь пристально уставился на её профиль. После того как она заняла место фурэн Чу, то стала выглядеть в разы привлекательнее. Каждая часть её тела на голову превосходила остальных сяоцзе. Её улыбка не знала равных. На её фоне меркли все присутствующие женщины. Однако Чэнь ван внезапно вспомнил о том, что произошло на границе и нахмурился. Очевидно, лишь избавившись от Чу Фэй Яна у него получится вернуть свою женщину.

В тот самый момент, когда праздник находился в самом разгаре, евнух Юй встал по центру зала на колени и громогласно сообщил:

- Ваше Величество, прибыл ван`е Жуй!

Гости замерли, прекратились танцы, замолчали песни. Тишина воцарилась такая, что можно было услышать шорох рукавов или даже звук от падающей иголки. Виной тому был ван`е Западного Чу, Жуй ван. Он позволил эмоциям повлиять на свой разум и навлёк катастрофу на Западный Чу: потерял тридцать тысяч тренированных воинов и попал в плен, из-за чего пришлось предложить Северной Ци принцессу, обладающую титулом цзюньчжу. Юй Цянь Ди ещё не огласил наказание, но он открыто появился в имперском дворце! Подобное поведение разгневало многих.

- Пусть войдёт!

Жуй ван был младшим братом Юй Цянь Ди, раз тот вложился в его спасение, почему он должен отказываться от встречи?

- Да!

Евнух Юй поклонился и вышел, гости же в это время вернулись на свои места. Когда евнух вернулся с Жуй ваном, все присутствующие были ошеломлены. На благородном ван`е находилась лишь белая внутренняя одежда, его распущенные длинные волосы ниспадали по плечам, а в руке он держал трость.

- Виновный пришёл увидеться с Вами, Ваше Величество!

Жуй ван выглядел подавленно, он дошёл до центра зала, встал на колени перед Юй Цянь Ди и дотронулся лбом до пола.

- Четвёртый брат, что это значит? – нахмурившись, озадачено спросил Юй Цянь Ди.

- Мой поступок заслуживает наказания, прошу Ваше Величество наказать меня!

В голосе Жуй вана слышалось столько решимости и боли, что некоторые начали сочувствовать. Однако Хай Чэнь Си лишь ухмыльнулся, испытывая исключительно презрение. А вот Чу Фэй Ян, казалось, и вовсе не видел растрёпанного Жуй вана. Он открыто посмотрел на Юнь Цянь Мэн, слегка приподнял чашу с вином в её сторону и осушил её.

- Невестка, не позволяйте кузену много пить! – Ся Хоу Ань Эр заметила действия Чу Фэй Яна и начала подтрунивать над влюблённой парочкой.

Юнь Цянь Мэн же злилась. Чу Фэй Ян сам хотел выпить, но в результате теперь она виновата в том, что заставляет его слишком много пить! Она решительно подняла свою чашу и выпила всё содержимое. В ответ на появившуюся тревогу во взгляде Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн ослепительно улыбнулась.

Цзянь Му Чэню казалось, что ему разрезают сердце тупым ножом. Он направил полный подавляющего гнева взгляд на Чу Фэй Яна, но последний нисколько не уступал, и, казалось, был готов. Двое мужчин не сказали ни слова, но за несколько секунд между ними произошло настоящее сражение.

- Встань, то, что тебе удалось вернуться – счастье для нашего Западного Чу!

Когда присутствующие увидели, что Юй Цянь Ди не выдвинул никаких обвинений, всякий намёк на гнев исчез из их глаз. Теперь они спокойно наблюдали за сильно похудевшим за

последние полгода Жуй ваном.

- Четвёртый брат, ты уже не молод. Не нужно совершать необдуманных поступков! Если честно, я верю, что тебе пора выбрать ванфэй Жуй! Только осев, тебе удастся осознать себя! – Юй Цянь Ди повернул голову вправо и прошёлся по молодым леди.

В глазах девушек появился страх, они обладали амбициями и благородным статусом. Пусть Жуй ван и был ван`е, но кто захочет выйти за ван`е, который побывал в плену? Подобный позор повлияет на них, их дом и родителей! Лишь у Чу Фэй Яна была ванфэй, оставались ещё Хай цзюньван, Чэнь ван, а также помощник министра Хань и Хань Линь. Кто захочет разрушить свою жизнь ради теперь бесполезного титула ванфэй? Одна за другой девушки опустили головы, не смея встретиться с Императором взглядом.

Руки Хань Чэ, покоящиеся на коленях, сжались в кулаки. Он даже несколько раз посмотрел в сторону Цюй Фэй Цин, но потом вновь переводил взгляд на Юй Цянь Ди, пытаясь понять его мысли.

К счастью, Хань Чэ не занимал высокого поста и за ним никто не наблюдал, но вот Хань Юй заметила странное поведение брата. Она сильно удивилась, когда увидела, насколько тот разнервничался.

- Ваше Величество, Вы должно быть шутите. Как этот недостойный может позволить себе ещё и разрушить будущее этих благородных леди?

Жуй ван прекрасно видел страх девушек, про себя он презрительно ухмыльнулся, но внешне никак это не показал.

- Твоя матушка покинула этот мир, естественно, теперь я должен думать о твоём браке. Кроме того, если ты окажешься жениться, седьмой брат не сможет найти себе жену, - обеспокоенно сказал Юй Цянь Ди, заботливым взглядом осматривая сидящих ниже братьев.

- Благодарю Его Величество за заботу! Этот скромный чиновник всё ещё молод, я ещё не задумывался о браке!

Услышав слова Цзянь Му Чэня, Чу Фэй Ян нахмурился.

- Разве? Насколько я знаю, тайфэй как раз переживает из-за брака седьмого брата и отсутствия наследника! Чу сянь и седьмой брат одного возраста, но теперь у Чу сяня есть красавица жена. Как седьмой брат может не желать брака?

Стоило Цзянь Му Чэню перед всеми опровергнуть его слова, лицо Юй Цянь Ди похолодело. Он всё ещё выглядел расслабленно, но взгляд стал более ожесточённым.

Гости заметили изменения в Императоре, поэтому начали вести себя ещё осторожнее, не

желая навлечь беду на свои головы.

- Ваше Величество, этому чиновнику не удалось создать себе карьеру. Без этого у меня нет желания осесть. Чу сянь же, наоборот, добился желаемого и смог осесть!

Цзянь Му Чэнь переместил внимание на Чу Фэй Яна, но от слов «осесть» у него защемило в груди. Он бросил взгляд в сторону той, кто выглядела спокойно и невозмутимо, без толики грусти и напряжения. Цзянь Му Чэнь ощутил вкус разочарования.

- Ван`е, Вы не правы! Основание семьи и основание карьеры, об этих двух вещах невозможно говорить раздельно! Ван`е, от титула хуаньгцзы Вы доросли до титула ван`е! Как Вы можете утверждать, что не добились карьерного роста? По мнению этого скромного чиновника Вы достаточно квалифицированы, чтобы строить семью! – медленно проговорил Чу Фэй Ян, заставляя Цзянь Му Чэня отвернуться от Юнь Цянь Мэн.

- Почему Вы так считаете, Чу сянь? Я получил титул ван благодаря отцу, а не собственным заслугам. Это никак нельзя считать успешной карьерой! Но вот Чу сянь добился обеих целей, что заставляет людей восхищаться вами! – ледяным голосом ответил Цзянь Му Чэнь, скрывая руки в рукавах и сжимая кулаки. Самодовольный вид Чу Фэй Яна злил его всё больше и больше.

- Ваше Величество, говоря о свадьбе и основании карьеры. Прошу, позвольте озвучить просьбу.

Неожиданно для окружающих, спор между младшим поколением оказался прерван Чу Нань Шанем.

Напоминание гуфэй о том, что и у стен есть уши

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/3195/410084